

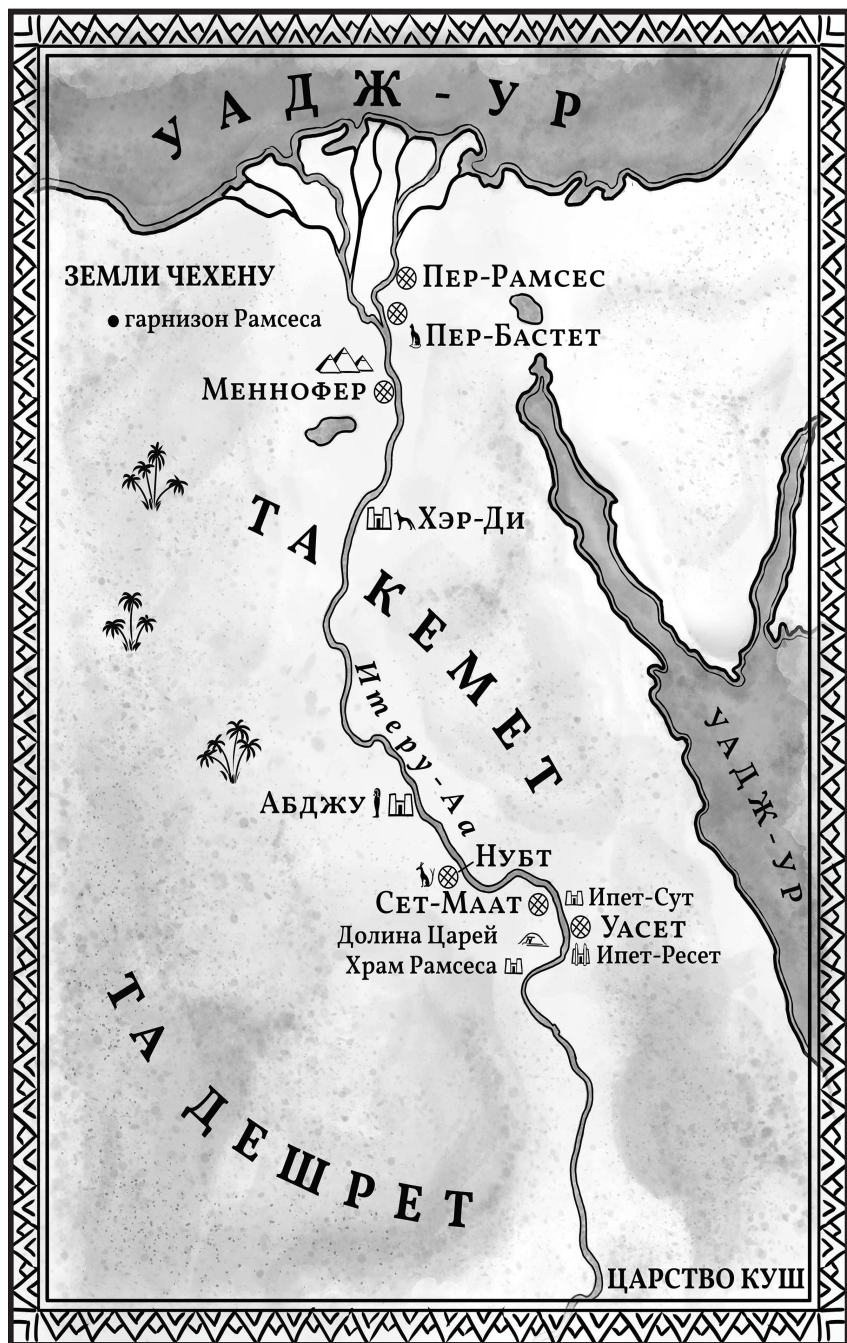
АННА СЕШТ

ПАМЯТЬ МЁРТВЫХ

ВЕСАХ ИСТИНЫ

NO SUGAR
BOOKS

Москва
2025



*«Я показываю тебе страну,
переживающую болезнь, — то,
что не происходило, произойдет.*

*Схватят боевое оружие,
и будет страна деить в мятеже...»¹*

¹ Отрывок из «Пророчества Неферти» в переводе Н.С. Петровского.

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

ПРОЛОГ

«— *Найди её для меня...*»

Легче сказать, чем сделать. Задача была не из простых, даже если располагать знаниями осведомителей Пер-Аа². Вот только по-настоящему верных людей у юного Владыки, только-только входившего в силу, не так уж много. Кто-то приглядывался к нему, ждал, как себя проявит вчерашний царевич, в котором даже собственный отец долгое время отказывался видеть достойного наследника. Кто-то и вовсе не воспринимал всерьёз, считая его фигурой в руках более серьёзных соперников.

Но Ими верила в него, верила по-настоящему. И была одной из тех немногих, кому он доверял. Его доверие к жрице было даже больше, чем к собственной матери, вот почему Рамсес не обратился к осведомителям госпожи Ти.

Переходить тропу хозяйке Ипет-Нэсу³ очень

² Пер-Аа (др. егип.) — «Высокий Дом». От этого слова и произошло слово «фараон». Своего рода иносказательное обозначение правителя и царского двора в целом.

³ Ипет-Нэсу (др. егип.) — один из переводов «Царские личные покои». Та часть дворца, где жили женщины царской семьи, их дети и свита. Также этот термин относится к отдельным поместьям и резиденциям, где под руководством женщин из высшей элиты — особенно тех, в чьих жилах текла царская кровь, — работали мастерские, учебные заведения и т.п. Автор намеренно

не хотелось. Ими чрезвычайно ценила милости, которыми осыпала её мать Рамсеса. И, прежде всего, госпожа Тия считала её достойной супругой для своего сына! Об этом даже думать пока было так странно и волнительно... Она — будущая Хемет-Нэсу-Урет⁴, владычица Обеих Земель.

Но, как и самому Рамсесу, ей ещё только предстояло проявить себя. В этом жрица не питала иллюзий.

«Свою кошачью жизнь надо прожить так, чтобы даже на царском троне остался след твоего коготка», — так говаривала наставница. Её, Ими, история в вечности только начиналась и обещала быть блистательной. Но титулы титулами... а основная прелесть всё же была в том, что в её ладонях теперь заключено сердце самого прекрасного мужчины, восходящего молодого божества народа Кемет, Рамсеса Хекамаатра-Сетепенамона⁵.

Зачем же ему понадобилась загадочная жрица?

«— Она уже мертва. Ты же сам видел.

— Найди её прежде, чем успеют остальные.

И приведи ко мне».

Хекерет-Нэсу⁶ Шепсет владела неким знанием,

избегает использования арабского слова «гарем», поскольку в Древнем Египте этот институт отличался от привычных нам арабских и турецких. «Ипет-Нэсу» имеет более широкое значение, чем просто обитель жён и наложниц фараона.

⁴ Хемет-Нэсу-Урет (др. егип.) — «Великая Царская Супруга», высший титул для главной из жён фараона (в нашем понимании — царица). Именно дети Великой Царской Супруги, как правило, наследовали трон.

⁵ Хекамаатра-Сетепенамон — тронное имя Рамсеса IV.

⁶ Хекерет-Нэсу (др. егип.) — «Украшение Царское», почётный титул, который носили некоторые придворные дамы. Одно время

которое было необходимо новому Владыке Рамсесу. Юная жрица собачьих богов. Какая ирония! Ими невольно усмехнулась, погладила юркую чёрную кошку, повсюду её сопровождавшую. Покатала на языке имя своей не то союзницы, не то соперницы.

Шепсет. Хекерет-Нэсу Шепсет, самая молодая вельможная дама из свиты великого Усермаатра-Мериамона⁷. Та, кого ныне обвиняли в его безвременной гибели.

Найти на необъятных просторах Та-Кемет девочку, не желавшую быть найденной? Да проще уж в илистых глубинах Итеру⁸ отыскать случайно оброненное кольцо. Да и эта Шепсет была не одна, ей явно кто-то помогал. А найти её желал не только молодой Владыка. Здесь велась настоящая охота, и Ими должна была успеть прежде, чем случится непоправимое. Рамсес считал это очень важным, иначе бы не настаивал.

Значит, Ими отыщет её и убедит вернуться. Скудны были знания, которыми она располагала, зато знамениям своей Богини она не могла не доверять.

И теперь её путь лежал в древний город Нубт, обитель яростного Сета, которого нынешняя династия Владык избрала своим покровителем.

в египтологии бытовало мнение, что этот титул означает непременно фаворитку фараона, но впоследствии — что это статусный титул для женщин, приближенных к правителю и наделённых определённым влиянием, поскольку часто его носили замужние придворные дамы с высоким влиянием.

⁷ Усермаатра-Мериамон — тронное имя Рамсеса Третьего.

⁸ Итеру-Аа (др.егип.) — «Великая Река», древнее название Нила.

* * *

Здесь была не её земля. Под лапами покачивало — зыбко, неверно, в такт волнам. Воды Дороги Жизни уносили их всё дальше.

Но так было необходимо. Так повелела Первая. Прежде нужна была эта встреча с Неистовым, а вот после — можно домой. Что-то они должны услышать, изведать. Обрести союзников, стоявших у истоков рода вожаков.

Девочка, за которой она нырнула в первозданный мрак и вернула, ещё только-только оправилась. Щенок пока оправдывал её, псицы, высокое доверие. И пока сил юного стража хватало. Она помнила, как щенок сражался с Теми, кто приходил Извне. Вместе с нею сражался, чтоб девочка сумела собрать себя, разбитую, по осколкам. Чародей тогда проиграл, но он вернётся. Воля его крепкая, власть нитями далеко тянется. Вернётся, наточив зубы и когти. Знает теперь, к чему быть готовым...

Её люди оплакивали павшего жреца. Но сама она уже знала, что путь его Там будет лёгким, озарённым благословением Первых. Не о чем скорбеть. Всему и всем приходит свой срок уходить.

А вот впереди, может стать, случится то, о чём скорбеть придётся. То, чего случиться не должно. Промедление ли, ошибка ли — и случится страшное. Придут слепые безликие воины с клинками из солнечного света. Вторгнутся в обитель Первой, рассекая мягкие сумерки смерти и преддверия иных миров. И будут кровоточить её братья и сёстры тенями, растворяясь в породившей их предвечной ласковой темноте. И падёт в неравном бою Первая

*Псоглавая — падёт мёртвой расколотой статуей
у своего алтаря...*

*Она не знала слов людского языка, но жила подле
них слишком долго, чтобы не узнавать смыслы. По-
нимала и теперь, что девочка сомневается.*

Плохо, плохо.

*«Ты нужна нам», — так бы она сказала, если б
говорила словами. Ведь будет ещё больнее, ещё не-
стерпимее.*

*Только б не оступилась её маленькая жрица,
не свернула...*

ЧАСТЬ I

ДАРЫ СЕТА





ГЛАВА I

*1-й год правления Владыки
Рамсеса Хекамаатра-Сетепенамона*

Шепсет

Мокрый нос уткнулся в ладонь. Шепсет опустила голову, встречаясь взглядом с собакой, погладила меж острых ушей. Псица вильнула хвостом раз, другой, словно хотела ободрить. Тёмные глаза смотрели всё так же не по-собачьи мудро, и жрица вспоминала зверей, обитавших в тенях храма Хэр-Ди⁹. Эта собака видела её насквозь, знала о клубившихся внутри недобрых мыслях, не находивших выхода.

Солнечная ладья опускалась за горизонт западного берега. Пальмовые рощи прорезали алое небо

⁹ Хэр-ди (др. егип.) — или Хор-ди, город-культ Анубиса, названный греками Кинополь, «Собачий Город».

узорной чернотой. Воды Итеру, омывающие борта лады, обращались расплавленной медью.

Прежде Шепсет любила закаты — хрупкое преддверие сумерек и ночи, времени её Богини. Но почему же теперь, когда Ра пересекал границу меж миром живых и Дуатом, на сердце делалось так беспокойно? Словно она, Шепсет, каким-то образом сама приближала жуткое видение, помогала ему сбыться.

Западный Берег, горевший в лучах умирающего Атума¹⁰. Жрица не решалась смотреть дальше, боялась, но знала: там, в несбывшемся пока «после», пламя охватывало Долину Царей и маленький гарнизон, хранивший покой Владык. Никак она не могла облегчить свою тревогу, и не с кем было поделиться страхами. Имхотеп уже и так погиб из-за неё — бросил вызов Сенеджу, отвоевал у чародея фрагменты расколотой сущности Шепсет.

Нахт был теперь единственным человеком, которого жрица с уверенностью могла назвать другом. Но как можно было рассказать ему, что она видела возможную гибель его близких? Всех тех замечательных людей, привечавших её вопреки следовавшей по пятам опасности? Да и знала Шепсет, что страх, облекаясь в покров из слов, может обрести плоть и стать уже не мрачным предупреждением, а настоящим знамением.

— Ты её как-нибудь называешь?

Девушка вздрогнула от неожиданности. Меджай словно почуял, что она думала о нём, подошёл ближе,

¹⁰ Атум (др. егип.) — изначально древнее божество-демиург, впоследствии — одна из ипостасей бога Ра, закатное солнце.

расслабленно оперся на борт. Раны словно его совсем не беспокоили, или же он просто хорошо делал вид. Шепсет сама обрабатывала их и меняла повязки, знала, что ему было больно, хоть он и не жаловался — только морщился и тихо шипел сквозь зубы.

Хорошо хоть в этих ранах, нанесённых искажёнными ушебти¹¹ Сенеджа, не было ни яда, ни какого-нибудь колдовства на порчу. Эти мысли жрица гнала от себя и уж тем более не обсуждала с Нахтом. И слава Богам, его жизненная сила не утекала по Ту Сторону, ведь ранили его не в привычном для людей пространстве. То и дело она смотрела на меджая *иным* своим взором, убеждаясь, что не видела рядом *Тех*, не чувствовала их присутствия. В любой момент Шепсет готова была отогнать от него хищные тени, хоть пока и не срослась, не сроднилась пока окончательно со вторым своим Ка, от которого была отделена так неестественно. Ей ещё предстояло заново «врасти» в свою Силу, вернуться хотя бы к той мере своих умений, которыми она обладала до смерти тела. И то их недостаточно! Обучение было ещё очень далеко от завершения. Вот почему нужно бы поскорее вернуться в Хэр-Ди, поговорить с мудрой Нетакерти.

Когда Нахт негромко окликнул её, девушка поняла, что так и не ответила на его вопрос. Она поспешила напустить на себя безучастный вид,

¹¹ Ушебти (др.егип.) — погребальные статуэтки, «ответчики». Как правило, создавались в форме мумии, с руками, либо скрещёнными на груди, либо держащими орудия труда. Ушебти должны были исполнять за умершего его работу в ином мире, то есть заменяли слуг.